

Голос Бай Люгуана донёлся из-за защитного купола, заставив Ань Цзялуня замереть. Сквозь прозрачную преграду он увидел, как на прекрасном лице мужчины отразилось беспокойство, что вызвало у него странное чувство нереальности.

Неужели это правда? Бай Люгуан переживает за него? Возможно, это просто галлюцинации из-за потери крови.

— Раз... два... три... четыре...

Бойцовская арена начала отсчёт. Через несколько секунд, если молодой аномальный зверь не очнётся, победа будет присуждена Ань Цзялуню.

На трибунах снова раздались призывы к убийству.

— Убей его!...

— Переломай ему лапы!...

— Перережь глотку!...

— Заткнитесь! — внезапно разгневался Ань Цзялунь. — Это тоже живое существо! Какое право вы имеете решать его судьбу только потому, что оно проиграло? Вы видите, что это всего лишь молодой зверь, у него даже зубы ещё не выросли! Если бы его родители были здесь, кто из вас осмелился бы выйти на арену? Кто из вас кричал бы, чтобы его убили? Вы все просто трусы, которые нападают только на слабых.

Его голос утонул в криках толпы, никто не услышал его слов. Однако молодой аномальный зверь, лежавший без сознания на арене, внезапно приоткрыл один глаз и едва заметно моргнул.

Гнев Ань Цзялуня застрял в горле.

Снова галлюцинация?

Кроваво-красные глаза зверя снова моргнули, и в его взгляде проявились хитрость и ум, жестокость и дружелюбие.

Так он притворялся мёртвым. Этот проклятый хитрый мутировавший зверь обладал поразительно высоким интеллектом.

Осознав это, Ань Цзялунь вдруг рассмеялся, громко и от души. Он резко показал средний палец в сторону трибун, а затем, шатаясь, подбежал к краю защитного купола и изо всех сил крикнул Бай Люгуану:

— Я выиграл! Помни своё обещание! Купи этого молодого зверя и отправь его домой!

Затем он рухнул на землю.

Он потерял слишком много крови, превысив пределы, которые могло выдержать его не слишком крепкое тело.

Молодой зверь плотно закрыл глаза, сохраняя вид глубокого обморока, но его уши были настороже, и он не пропустил ни одного слова Ань Цзялуня.

Точнее, он почувствовал их. Зверь не понимал человеческой речи, но мог улавливать намерения, передаваемые через мозговые волны. Его мутация заключалась в развитии интеллекта, что позволяло ему легко считывать, что излучает человек — добро или зло.

С того момента, как Ань Цзялунь вышел на арену, зверь знал его цель.

Интересный человек, хоть и противник. Но он не упустит ни единого шанса покинуть это проклятое место.

Бай Люгуан с изумлением смотрел сквозь защитный купол, долго не находя слов.

Этот маленький парень, который раньше дрожал перед ним... действительно, люди меняются.

Он улыбнулся, затем взял электронный планшет и отправил Чан Мину сообщение:

[Открой защитный купол, подготовь медицинскую помощь высшего уровня. Оплата будет в десять раз выше. Кроме того, я покупаю этого молодого зверя. Назови цену, но помни — он должен быть живым.]

Когда Ань Цзялунь открыл глаза, он на мгновение растерялся, прежде чем понял, что лежит в лазарете медицинского факультета.

Электронный голос Дженнифер тут же прозвучал:

— Студент Ань Цзялунь, ваши раны ещё не полностью зажили. Рекомендуется продолжить ионно-световую терапию в течение трёх часов.

Ань Цзялунь повернул голову и обнаружил, что лежит на кровати обнажённый, окутанный мягким белым светом. Раны на его теле почти полностью затянулись, и он чувствовал лёгкое покалывание, но боли не было. Он замер на мгновение, прежде чем осознал, что это самый передовой ионно-световой терапевтический аппарат. Его глаза расширились от удивления, и он воскликнул:

— Как долго я находился под терапией?

— Пять часов тридцать две минуты.

— Пять часов тридцать две минуты и восемнадцать секунд.

Мужской голос и электронный голос прозвучали почти одновременно.

— Прекратите лечение. — Ань Цзялунь покрылся холодным потом. — Один час использования ионно-светового терапевтического аппарата стоит 3 500 звёздных кредитов. Пять часов равнялись почти полугоду его работы в ремонтной мастерской.

— Я плачу. — Бай Люгуан улыбнулся, подойдя к кровати. — Не беспокойся о деньгах. Если хочешь, верни их позже. Без процентов.

— Спасибо, Бай. Я обязательно верну деньги за лечение как можно скорее. Продолжать терапию не нужно, мои раны уже зажили, остальное заживёт само. — Ань Цзялунь приподнялся с кровати. Он не хотел оставаться обнажённым перед Бай Люгуаном, это вызывало у него физическое отвращение. Однако, оглядевшись, он не нашёл своей одежды.

— Какой ты упрямый, младший курсант. У тебя такая белая кожа, шрамы её испортят.

Дженнифер, активируй принудительное лечение. — Бай Люгуан слегка покачал головой, отдав электронному помощнику приказ.

Несколько механических рук выдвинулись из-под кровати, прижали Ань Цзялуня обратно и зафиксировали его руки, ноги и талию, лишив возможности двигаться. Затем ионно-световой терапевтический аппарат снова заработал, продолжая лечение ран.

Ань Цзялунь запаниковал:

— Дженнифер, пожалуйста, не делай этого. Электронный помощник не может действовать против воли пользователя.

Бай Люгуан улыбнулся:

— Но электронный помощник медицинского факультета должен руководствоваться принципом восстановления пациента, верно, Дженнифер? На этот раз ты не сможешь тайком отпустить его.

— Подтверждаю. — В электронном голосе появились нотки сожаления. — Студент Ань Цзялунь, мне очень жаль, но, поскольку кто-то уже оплатил ваше лечение, вы должны оставаться под терапией до полного выздоровления.

Ань Цзялунь почувствовал, как у него заболели зубы, особенно когда он заметил, что взгляд Бай Люгуана скользит по его обнажённому телу. Физическое отвращение усилилось.

— Тогда, Дженнифер, я имею право на личное пространство для спокойного лечения, верно? — Он попытался выиграть время для себя.

— Каждый пациент имеет на это право. — Ответил электронный голос.

— Подожди. — Бай Люгуан неспешно произнёс. — Курсант, разве тебе не интересно узнать, чем закончился бой на арене?

Ань Цзялунь почувствовал, как у него ещё сильнее заболели зубы. Бай Люгуан, как всегда, умел находить самое слабое место. Одним вопросом он попал в самое сердце.

Что случилось с тем молодым зверем? Он не хотел, чтобы его усилия оказались напрасными, превратив его смелость в шутку.

— Студент Ань Цзялунь, вы запросили личное пространство. Подтвердите запрос. Если в течение шестидесяти секунд не будет ответа, запрос будет автоматически одобрен. — Снова раздался голос Дженнифер.

Ань Цзялунь крепко сжал губы и только в последнюю секунду произнёс:

— Я отказываюсь от запроса.

Уголки губ Бай Люгуана приподнялись, его улыбка стала тёплой, как весенний ветер.

— Ты слишком стараешься. Я не понимаю, зачем ты заключил со мной это пари, рискуя жизнью ради молодого зверя, который тебе совершенно не нужен. Стоило ли оно того?

Он подошёл к кровати, протянул руку и слегка коснулся раны Ань Цзялуня. Рана находилась рядом с сердцем, глубиной три сантиметра, и чуть не стоила ему жизни. Если бы не

экстренная медицинская помощь на арене, он бы не дожид до возвращения.

Тело Ань Цзялуня напряглось.

— Не трогай меня...

Слова вырывались сквозь стиснутые зубы. Он изо всех сил старался игнорировать прикосновение, но в животе всё перевернулось, и ему пришлось сжать губы, чтобы подавить рвотный позыв.

Отвращение, как же отвратительно!

Механические руки крепко удерживали его тело, бессилие резало нервы, словно острый нож. Боль и отчаяние, словно лавина, хлынули из глубины души.

В тот момент его сознание затуманилось, словно он снова оказался в прошлом, где не мог ни жить, ни умереть, а унижение, как муравьи, медленно пожирали его достоинство.

<http://bllate.org/book/16692/1532193>